Виктор Кичера

Конструирование василианами украинской национальной идентичности на Подкарпатской Руси (1919–1939)

Victor Kichera

Constructing Ukrainian National Identity in the Subcarpathian Rus by the Greek Catholic Order of St. Basil (1919–1939)

Victor Kichera — Associate Professor of History of Ukraine, Uzhgorod National University (Ukraine). vkichera@ukr.net

For a long time historical Transcarpathia made part of the various countries. In a foreign cultural environment the local church developed a unique system of relations with the state, keeping intact the ritual-liturgical foundations, including Slavonic language. The article focuses on the reform of the Galician Basilians in Subcarpathian Rus, whose activity caused a collision of Ukrainian, Hungarian and Romanian nationalisms. It explores the particular ways of using the structures of the Basilian Order by the Galician monks for designing the Ukrainian identity in the region.

Keywords: Basilian order, Greek Catholic Church, Old Slavonic language, nationalism, ritual, ethos.

Веками Закарпатье находилось в составе разных государственных образований: столетиями — в составе Королевства Венгрия, короткие периоды — в Османской империи, в Австро-Венгерской монархии, а после Сен-Жерменского договора 1919 г. — в Чехословакии. В эпоху Венгрии и Австро-Венгрии территорию называли Верхним краем или Подкарпатьем, в чехословацкий период — Подкарпатская Русь. Закарпатье следует рассматривать как отдельный религиозно-культурный регион. Общение местной интеллигенции и духовенства с представителями других украинских земель в XIX — начале XX в. было нерегулярным и имело место преимущественно в среде интеллигенции москвофильского направления. До 1920-х гг. в этом регионе отсутствовали ясные представления об украинской идентичности. Например,

культурно-просветительная организация украинофилов «Просвита» в Галиции возникла в 1868 году, а в Подкарпатскую Русь пришла только в 1920 году.

Закарпатье можно считать своеобразной окраиной каждого из государств, в которые оно входило, — оригинальным фронтиром, границей, которая, по определению Фредерика Джексона Тернера, «является внешним краем волны»[1], «цивилизующей» регион в духе доминирующей культурной среды. Культурная среда активно влияет на формирование этнической идентичности[2]. Безусловно, старославянский язык, история, свои герои, конфессиональные особенности к середине XX в. составляли специфику исследуемого региона, отличающую ее от Галиции и тем более от других украинских территорий. По мнению коллектива авторов из Украинского католического университета, которые ссылаются на Николая Чубатого, в Приднепровской Украине под давлением Российской империи «прогрессивная интеллигенция была воспитана на идеях нигилизма. Религия стала для нее синонимом реакции. Вместе с царизмом революционер уничтожал религию, а вместе с ней и идеалистическое мировоззрение и этику»[3]. Галиция же конфессионально и культурно оставалась близкой к Подкарпатской Руси. Но для Греко-католической церкви в Галиции значительной проблемой оставались отношения с общеукраинским национализмом, который на Подкарпатье к началу XX в. рапространен не был.

Украинские националисты пытались использовать церковь как инструмент для достижения высшего блага — процветания нации. В своих правилах они формально ссылались на христианские ценности, но вкладывали в них иное содержание. Идеологи украинского национализма пытались использовать религиозную риторику для создания своеобразного культа нации с новыми обрядами, праздниками и символами церкви[4]. Вопрос состоял в том, «как использовать религию и церковь в интересах

1. *Тернер Ф. Д.* Значення фронтиру для американської історії // Україна Модерна. Пограниччя. Окраїни. Периферії. 2011. № 18. С. 13. Київ: Критика.
2. *Гидденс Э.* Социология. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 221.
3. *Зайцев О.* Націоналізм і релігія: Греко-Католицька Церква та український національний рух у Галичині (1920–30-ті роки). Львів: Видавництво Українського Католицького Університету, 2011. С. 322.
4. Там же. С. 223, 229.

националистического движения»[5]. В целом можно утверждать, что у националистов идея нации как высшей ценности на практике начала перечеркивать идею Бога[6]. Осуждение интегрального национализма со стороны Греко-католической церкви в Галиции, особенно после террористических актов, способствовало формированию собственного христианского национализма[7].

Таким образом, в Галиции уже в 30-х годах XX в. складывались непростые отношения церкви с украинским националистическим движением. К тому времени национализм, в отличие от коммунизма периода сталинских голодомора и репрессий, еще не осуществил своих крупнейших преступлений в лице Адольфа Гитлера во время Второй мировой войны, однако и тогда Греко-католическая церковь в Галиции уклонялась от идеологии, которая пыталась использовать христианские идеи, подменяя Бога нацией. С другой стороны, церковь создавала собственный христианский национализм, последствия распространения которого в условиях инокультурной среды Подкарпатской Руси были крайне противоречивыми именно из-за особенностей национализма галицкого образца, который мы и рассмотрим ниже.

Галиция в составе Польши переживала непростые времена, и реакцией на польский национализм стало формирование украинского националистического движения. Одним из центров христианского национализма в Галиции были василиане — монахи Ордена святого Василия Великого (ОСВВ). Именно они были источником того украинского национализма, который из Галиции распространялся на Подкарпатскую Русь. Орден возник во времена митрополита Иосифа Вельямина Рутского в XVII в. на украинско-белорусских землях. В религиозных вопросах ОСВВ подчинялся местному мукачевскому епископу. Начиная с 1733 г. в регионе возникает должность протоигумена[8], который управлял всеми обителями провинции ОСВВ в пределах Венгрии.

5. Там же. С. 249.
6. Там же. С. 342.
7. Там же. С. 326. По мнению авторов, активная деятельность националистов, особенно после убийства министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого, способствовала отчуждению Греко-католической церкви от националистического движения, при этом формируя и распространяя среди мирян христианство с элементами патриотизма. В то же время отношения Греко-католической церкви с националистами ОУН оставались напряженными.
8. Протоигумен избирался во время капитулы (собора) каждые три года и управлял всеми обителями. Отдельными монастырями управляли игумены, т. е. настояте-

«Модернизация» Ордена на Подкарпатской Руси

По Сен-Жерменскому мирному договору от 10 сентября 1919 г. Венгерская Русь отошла в состав Чехословакии как Подкарпатская Русь. Положение здешних монастырей не улучшилось по сравнению с довоенным периодом — Василианский орден переживал глубокий кризис. Последним ударом стало отделение Марияповчанского (оказался на территории Венгрии) и Биксадского (на территории Румынии) монастырей. Оба монастыря с давних времен составляли часть Ордена. В этих обстоятельствах была необходима эффективная реформа Ордена[9]. Все предыдущие попытки реформ, например, предпринимаемые владыкой Юлием Фирцаком (1903) и самими венгерскими василианами на базе Ужгородского монастыря (1909–1912), были неудачными.

Непосредственным началом реформы стало письмо о. Анастасия Калиша от 30 октября 1920 г. Для создания аспирантуры и новициата он делает следующие назначения: игуменом Мукачевского монастыря назначает о. Иеронима Малицкого, магистром новициата — о. Глеба Кинаха, заместителем игумена и помощником магистра — о. Поликарпа Булика[10]. О четвертом — о. Стефане Решетило — в этом письме не упомянуто; вероятно, он присоединился к реформаторам позже[11]. Все эти монахи, уроженцы Галиции, заняли основные должности[12]. О прибытии трех отцов-реформаторов на Подкарпатскую Русь есть сообщения и в галицкой прессе[13].

Одним из условий реформы стало создание в 1921 г. в Мукачево новициата (школы для воспитания монашеского юношества).

ли, которые также избирались во время соборов. В Венгрии покровителем провинции был св. Николай.

9. Начиная с 1733 г. в Венгрии вводится должность протоигумена. Протоигумен возглавляет провинцию, как правило, в отдельном государстве и подчиняется Архимандриту всего ордена в Риме, избранному из представителей провинций.

10. Государственный архив Закарпатской области (далее ГАЗО). Ф. 64. Монастырь ордена Василиан г. Мукачево. Оп. 3. Д. 950. Циркуляр епископа Мукачевской епархии об освобождении монахов некоторых монастырей, об освобождении Марияповчанского и Биксадского монастырей от юрисдикции протоигумена Мукачевского монастыря и по др. административным вопросам. Л. 20.

11. *Фенич В.* Малоберезнянський Свято-Миколаївський монастир та нарис історії чину св. Василія Великого на Закарпатті. Ужгород: Вид-во В. Падяка, 2004. С. 58.

12. ГАЗО. Ф. 64. Оп. 3. Д. 1201. Ведомости учета личного состава Мукачевского монастыря. На 3 л.

13. Реформа закарпатських О. О. Василіян // Нива. 1921. № 3. С. 100.

Магистром будущих монахов назначили галичанина Глеба Кинаха. В дальнейшем один за другим реформировали каждый монастырь: Ужгородский и Марияповчанский (1923), Биксадский (1925), Малоберезнянский (1926–1928), Имстичевский (1931), Боронявский (1938). Краснобродский и Буковский монастыри были уничтожены в годы Первой мировой войны[14]. Впоследствии те же галицкие монахи или обученные ими монахи возглавляли вышеупомянутые обители. Например, в 1923 г. в должность настоятеля Ужгородского монастыря вступает иеромонах Иероним Малицкий. Назначение его игуменом Ужгородского монастыря выглядело достаточно прогнозируемым, так как осуществленная им реформа Мукачевского монастыря оказалась очень эффективной. Игуменом на Чернечей Горе стал его заместитель о. Петр Булик. Об этом мы узнаем из письма от 9 ноября 1923 г. епископа о. Антония Папа к игумену Мукачевского монастыря о. Петру Булику[15]. Галицкие монахи не только реформировали другие монастыри, но и назначались настоятелями этих обителей. В силу строгой иерархии среди монахов ОСВВ это способствовало не только реформированию монастырей, но и значительному распространению в монастырях, а впоследствии и за их пределами проукраинских идей.

Многие монахи не восприняли реформу, которая началась в 1921 г., поскольку она привела к радикальным изменениям в деятельности Ордена. Ранее монахи посвящали свою жизнь молитве, а также физическому и интеллектуальному труду внутри монастыря; после реформы приоритетной стала внешняя деятельность монахов — в миссиях, школах и издательском производстве. Например, шесть монахов — Павел Бигари, Николай Бринский, Сильвестр Лупиш, Стефан Поратунский, Мирон Симерский и Варнава Шестак, — протестуя против реформы, с разрешения Рима вышли из Ордена. Большинство из них отправились в Северную Америку в качестве миссионеров среди местных греко-католиков, выходцев из Прикарпатья. Не приняли реформу и другие монахи: Августин Максим (умер в 1921 г.), Климентий Гавриш, Константин Голыш, Мефодий Кралицкий, Варфоломей Мотри-

14. См: *Кічера В.* Заснування і діяльність монастирів Чину Святого Василія Великого на Закарпатті (1733–1950 роки). Автореф. на здоб. наук. ступ. к. і. н. Ужгород, 2008. С. 13–14.

15. ГАЗО. Ф. 151. Правление Мукачевской греко-католической епархии, г. Ужгород. Оп. 7. Д. 1192 «а». Дело о деятельности Василианского ордена на территории Подкарпатской Руси. Л. 34.

нец. Судя по фамилиям, эти монахи вряд ли имели украинское происхождение, чем, вероятно, и объясняется их неприятие проукраинских влияний, хотя это лишь предположение. «Нереформированным» монахам запрещалось иметь новициат, что в результате привело к их постепенному вытеснению. И только десять иеромонахов реформу приняли: протоигумен Иоаким Хома, Себастьян Бойчик, Дионисий Жаткович, Теофан Скиба, Атанасий Максим, Августин Поп, Теодор Легеза, Леонтий Долгои, Лев Ману и Эмилиан Аяки[16]. Для окончательного реформирования они должны были снова пройти новициат. Итак, монахи разделились: 11 из 21 не приняли радикальных изменений, осуществляемых галицкими проукраинскими монахами.

В дальнейшем молодые монахи подвергались культурному влиянию галицких отцов и воспитывались уже в украинофильском духе. При этом следует различать патриотизм и профессиональную деятельность. Например, трудно усомниться в преподавательских и научных способностях о. Глеба Кинаха, но факт остается фактом: в Мукачевском монастыре сформировалась проукраинская культурная среда.

Наиболее сложная ситуация сложилась вокруг Марияповчанского монастыря, который оказался на территории Венгрии. Реформа началась с назначения 5 декабря 1923 г. игуменом монастыря уже реформированного местного иеромонаха о. Атанасия Максима, который и начал преобразования[17]. Современный исследователь церкви о. Атанасий Орос одобряет деятельность последнего. По его мнению, позитивный результат состоял в том, что Атанасий Максим, несмотря на румынское происхождение, ввел в богослужение венгерский язык[18]. Правда, должность настоятеля он оставил, и обителью стал управлять другой реформированный монах — Леонтий Долгои, венгр по происхождению и патриотическому настрою. Особенностью реформы в этом монастыре, как позже в Биксадском, стало проведение ее местными реформированными иеромонахами, а не выходцами из Галиции,

16. Timkovič, Jozafát V., OSBM. (2004) *Letopis Bukovského monastyra: a historické zmienky o iných basiliánsrych monastyroch na východnom Slovensku*, p. 141–143. Prešov: p. Juraj Kušnir.

17. *Фенич В.* Малоберезнянський Свято-Миколаївський монастир. С. 87.

18. *Орос А.* Ідентичність греко-католицького духовенства в Угорщині між двома світовими війнами // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії; за ред. о. Б Гудзяка та ін. Львів: Видавництво Українського Католицького Університету, 2003. №. 4. С. 217.

что, вероятно, было обусловлено определенным национальным сопротивлением. Другая особенность состояла в том, что назначение на должность настоятеля часто коррелировало с национальной принадлежностью — точнее, с государственной, если учесть изменение границ. Так, в Марияповчанском монастыре формировалась венгерская культурная среда под руководством венгра.

Результатом деятельности галицких иеромонахов стало восстановление провинции св. Николая. 11–14 июля 1932 г. состоялся провинциальный собор, где было избрано новое руководство. По решению капитулы новым протоигуменом провинции св. Николая стал о. Петр Булик, который с самого начала реформы проявлял очень большую активность на Подкарпатской Руси. О. Глеб Кинах стал консультором[19] для украинцев, о. Атанасий Максим — представителем румынских монастырей, а о. Леонтий Долгои — венгерских[20]. Избрание консультеров по национальному признаку обнаруживало культурные противоречия, которые существовали внутри Ордена, и одновременно указывало на попытки снять напряжение. Таким образом, с избранием руководства провинции реформа василиан была завершена, и основные должности в монастырях Подкарпатской Руси заняли галицкие отцы.

Достаточно объективное описание внутренней атмосферы в этих обителях мы находим в различных информационных документах Чехословацкого государства. Из характеристики жупанского правительства в Ужгороде для полицейского управления Подкарпатской Руси от 23 января 1926 г., которая касалась монастырей, находящихся в Ужанской жупе[21] (Ужгородский и Малоберезнянский), становится понятно, что власти были очень хорошо информированы. В частности, сообщается о том, что обучение проводится не на старославянском, а преимущественно на украинском языке. В этом трудно не заметить политический подтекст. Правительству выгоднее было поддерживать старославянский язык, который препятствовал упрочению связей с остальными украинскими землями. Но, с другой стороны, власти хорошо понимали объективную ситуацию, которая существовала в Ордене на Подкарпатье. Старшие члены Ордена, которые были полно-

19. Консультор — заместитель протоигумена, его советник, который, к примеру, исполнял функции протоигумена на местах и во время его отсутствия.

20. Нарис історії Василіянського чину Святого Йосафата. Рим: Видавництво ОО. Василіян, 1992. С. 398.

21. Административная единица Подкарпатской Руси.

стью мадьяризированы, не находили взаимопонимания с монахами обновленного Ордена, а основным барьером был язык[22]. Как уже говорилось, в основе отказа от реформ были не только языковые, но и национальные причины. Вместе с тем многие старые члены Ордена (Атанасий Максим, Леонтий Долгои, Теофан Скиба, Теодор Легеза и др.) приняли изменения, сохраняя тем не менее старославянский язык в делопроизводстве.

Интересная ситуация сложилась в Марияповчанском монастыре. Венгерские власти позволили реформировать его только после договоренностей, согласно которым он остался в сфере влияния венгерских василиан и подчинялся, до образования самостоятельной провинции, протоигумену о. Иоакиму Хоме. За это обитель вложила средства в реформу, в частности, на приобретение типографии в Ужгороде. Что касается Биксадского монастыря, то румынские власти запретили любые контакты местных василиан с венгерскими, а потому он на время реформы подчинялся настоятелю во Львове[23], что географически и исторически румынским василианам было удобнее. Но молодое поколение этих монастырей воспитывалось преимущественно в Мукачево, что свидетельствует о сотрудничестве этих монашеских центров в ходе реформы. В то же время василиане венгерского происхождения заняли наиболее непримиримую позицию по отношению как к румынским, так и к проукраинским (галицким) отцам.

Пиком противостояния венгерских и галицких монахов стали события, связанные с подчинением Марияповчанского монастыря. В обращении от 11 июня 1929 г. «Общегосударственного союза венгерских греко-католиков» из Будапешта к настоятелю Ордена содержится просьба вывести Марияповчанский монастырь из юрисдикции Подкарпатской провинции и возвести его в ранг аббатства, т. е. провинции (в обращении приводятся и причины такой просьбы)[24]. Хотя никаких распоряжений по этому поводу позднее не было, сам факт такого обращения указывает на неприятие украинизации со стороны венгерских греко-католиков.

22. ГАЗО. Ф. 9» с»/2. Президія Земського уряду Підкарпатської Русі в Ужгороді. Оп. 2. Д. 779. Переписка з міністерством внутрішніх справ, міністерством народної освіти, поліційними і жупанатськими органами про діяльність монастирів Василіан на Підкарпатській Русі. Т. 1. Л. 16.

23. ГАЗО. Ф. 9» с»/2. Оп. 2. Д. 779. Л. 55–56.

24. ГАЗО. Ф. 64. Оп. 3. Д. 1412. Меморандум венгерского греко-католического общества в г. Будапешт Римскому папе о представлении независимости Марии-Повчанского монастыря от галицкого провинциального протоигумената. Л. 1–2.

Итак, реформа монастырей Ордена на Подкарпатье завершилась успешно. При Мукачевском монастыре был создан новициат, который стал центром воспитания молодежи из Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии и даже из Бразилии (Иосафат Рога уехал в родной Прудентополис 25 апреля 1934 г.)[25]. В Ужгородском монастыре была устроена типография, которая способствовала распространению христианских идей и воспитанию местного населения в христианском и патриотическом духе. Проводились миссии.

Однако были и отрицательные моменты. Прибытие проукраинских галицких монахов вызвало центробежные тенденции, разделения по национальному признаку: отпадение Марияповчанского (Венгрия) и Биксадского (Румыния) монастырей, национальные противоречия внутри Ордена и т. п. Можно констатировать оттеснение венгерского «культурного фронтира» в пределы Марияповчанского монастыря, а также утверждение румынской культурной среды в Биксадском монастыре. Большинство обителей, оставшихся в пределах Подкарпатской Руси, превратились в очаги украинского влияния галицкого образца.

Инструменты конструирования украинской идентичности

Большинство иеромонахов старой провинции не поддержали радикальных изменений, одной из составляющих которых было распространение украинофильских идей, что явно противоречило в основном венгерскому культурному влиянию в монастырях ОСВВ исследуемого региона.

Система воспитания имела центральное значение в ордене, и она же стала каналом украинского влияния. Оно было обращено и на монахов, которые в будущем становились членами ордена, и на молодых мирян. Как уже отмечалось, центром воспитания будущих иеромонахов и братьев был Мукачевский монастырь и его новициат. На обучение в нем было принято 17 послушников, выходцев из разных государств — Польши (Галиции), Румынии, Венгрии, Бразилии, Югославии и собственно Чехословакии (Прикарпатье)[26]. Впоследствии количество послушников и схо-

25. Лист з Бразилії // Благовестник. 1934. № 7. С. 108.

26. ГАЗО. Ф. 64. Оп. 3. Д. 1201. Ведомости учета личного состава Мукачевского монастыря. Л. 1–2.

ластиков увеличивалось, о чем свидетельствует проверка 10 декабря 1924 г. василианских монастырей профессором теологии Иосифом Фолтиновским, осуществленная по поручению папы Пия XI: в то время число учеников достигло 21[27]. Далее известно, что в 1926 году на новициат в Мукачево принято 36 послушников[28]. Причем среди этих послушников — 14 клириков, которые со временем должны были принять священный сан, а другие — братья-лаики (послушники-лаики), которые посвящали себя монашеской жизни без духовного сана.

Среди преподаваемых предметов преобладали языки — латинский, греческий, немецкий, старославянский, венгерский; среди других предметов — история, география, минералогия[29]. Третий год студий, когда добавлялась риторика, проходил преимущественно в Галиции[30]. После этого успешные монахи отправлялись для изучения богословия в Рим (это был последний этап обучения). Например, по итогам 1931/32 учебного года галицкий протоигумен о. Стефан Решетило из шести выпускников провинции св. Николая к римским студиям рекомендовал лишь одного — Павла Мыскива[31]. В 1926 г. в Риме обучалось 5 воспитанников Мукачевского новициата, причем два из них были гражданами Бразилии — Роман Мартынец и Иоанн Рога. Завершающий этап обучения проходил и в Польше (преимущественно в Галиции), где учились 11 воспитанников Мукачевского монастыря[32]. Среди них — выходец из Сербии Христофор Мыскив; в 1932 г. он вернулся в Прикарпатье, был рукоположен в священники и управлял начальными студиями в Малоберезнянском монастыре[33]. В этих же монастырях философию и богословие изучал Иосиф Завадяк, выходец из Прикарпатья[34]. Но все они на начальном этапе проходили новициат в Мукачево, а ранние схоластические студии — в Малоберезнянском монастыре, то есть в сфере влия-

27. ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1536. Отчет профессора теологии Фолтиновски Иосифа о результатах проверки монастырей ордена Василиан в Словакии и Подкарпатской Руси и переписка по этому вопросу. Л. 3.

28. ГАЗО. Ф. 9» с»/2. Оп. 2. Д. 779. Л. 52.

29. ГАЗО. Ф. 64. Оп. 3. Д. 1431. Л. 1.

30. ГАЗО. Ф. 64. Оп. 3. Д. 1574. Личные документы монахов ордена Василиан. Л. 20.

31. ГАЗО. Ф. 64. Оп. 3. Д. 1574. Л. 36.

32. ГАЗО. Ф. 9» с»/2. Оп. 2. Д. 779. С. 52.

33. *Фенич В.* Малоберезнянський Свято-Миколаївський монастир... С. 91.

34. Там же. С. 98–99.

ния галицких монахов[35]. Большинство монахов получали образование в Галиции или под влиянием галицких монахов. Примером может служить исследование Владимира Фенича об о. Севастьяне Саболе, словаке по происхождению, который «принял» украинскую идентичность[36].

Здесь необходимо подчеркнуть, что галицкий этап обучения для большинства монахов был решающим в смысле принятия не только украинофильских идей, но и украинской идентичности, которая преобладала среди молодых богословов после их возвращения в монастыри Подкарпатской Руси. Занимая впоследствии важные должности в системе воспитания и образования, они распространяли украинофильские идеи.

После реформирования Ужгородского монастыря в 1923 г. его игуменом стал уроженец Галиции Иероним Малицкий. При монастыре действовал интернат, в котором в 1924 году числилось 75 гражданских школьников[37]. Уже во времена игумена о. Петра Котовича, в 1925 г., при монастыре была устроена типография, что также было частью реформы. Префектом интерната стал о. Роман Бойчик из Галиции, назначению которого ранее, в 1923 г., противился епископ[38]. По данным отчета за 1926/27 учебный год, в интернате отцов-василиан насчитывалось 85 учащихся: в интернате они ночевали, питались, получали образование и врачебную помощь (бедные получали все это бесплатно)[39]. Директором был о. Мирон Калинец, его заместителем — о. Иосиф Мартынец, префектами — о. Иосафат Рога и о. Марьян Станканинец[40]. Об успешности данного заведения свидетельствует рост количества уча-

35. ГАЗО. Ф. 64. Оп. 5. Д. 456. Частная переписка монахов. Л. 6.

36. *Фенич В. І.* Між сакральним і профанним: формування еклезіальної та національної ідентичності о. Севастьяна Сабола до 1945 р. // Науковий вісник Ужгородського університету: Серія історія. Ужгород: Видавництво Ужгородського національного університету «Говерла», 2013. № 30. С. 27–45.

37. ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1536. Л. 3.

38. Префект занимался воспитательной работой в монастыре, семинарии, гимназии. Противодействие назначению галицкого монаха Романа Бойчика на воспитательную должность со стороны епископа Антония Папа было вызвано скорее всего опасением, что тем самым украинофильское влияние на молодежь усилится.

39. Зведомлення руське держ. Реальн. Гимн. и ее ровнорядных одделов ческих и мадярское VIII кл. в Ужгороде за шк. рок 1926–27. С. 26.

40. ГАЗО. Ф. 64. Оп. 3. Д. 1551. Переписка генерального настоятеля ордена Василиан с настоятелями монастырей по церковным и административным вопросам. На 256 л. Л. 70.

щихся — в 1938 г. в интернате числилось уже 98 учеников[41]. Имея в виду преобладание на руководящих постах галицких монахов, можно предположить, что ученики воспитывались преимущественно в украинофильском духе.

Пиком образовательно-воспитательной деятельности Ордена стало создание в 1937 году гимназии отцов-василиан[42]. Согласно статистическому отчету за 1937/38 учебный год, в ней обучалось 106 воспитанников. Во всех классах значительное количество часов выделялось на изучение украинского языка[43]. Из монахов в гимназии работали Севастьян Сабол, Поликарп Лозан, Панкратий Гучко и др. Более того, монахи с польским гражданством не только контролировали воспитание будущих монахов, но занимались и светской молодежью, что было крайне важно, особенно в случае бедных детей.

Попечением о простом населении, кроме отцов-василиан, занимались также сестры-василианки. Поселить сестер ордена на территории Подкарпатской Руси предложили василианки из Станислава (ныне Ивано-Франковск), о чем говорится в выписке из протокола заседания епископской консистории от 29 октября 1921 г. Консистория постановила для решения этого вопроса создать комиссию в составе отцов Юлия Станкая, Юлия Мелеша, Августина Волошина и Василия Такача[44]. Большую помощь в этом деле оказывал о. Августин Волошин, известный своей проукраинской позицией[45]. Деятельность сестер-василианок привносила украинофильские мотивы в общественное развитие региона, особенно в сфере воспитания[46]. 5 марта 1925 года игуменья Магдалина Гуменюк просит епископа Петра Гебея выдать сестрам грамоту, на основании которой они составляли бы независимый «монашеский дом», а также разрешить им открытие

41. 25-летний юбилей интерната оо. василиан // Неделя. 1938. № 11. С. 2.

42. Інавгураційна промова протоігумена о. Полікарпа Булика ЧСВВ, в день відкриття клясичної гімназії Чина ОО. Василіян в Ужгороді // Звідомлення гімназії чина ОО. Василіян в Ужгороді (з правом прилюдности) за шкільний рік 1937–38. С. 8.

43. Звідомлення гімназії чина ОО. Василіян в Ужгороді (з правом прилюдности) за шкільний рік 1937–38. С. 21–29.

44. ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 745. Переписка с настоятелем монастыря ордена св. Василия в Мукачеве о посещении монастыря дочерью президента Чехословацкой республики Масарика, о переселении на территорию епархии из станиславщины сестер-василиан и др. по вопросам деятельности монастыря. Л. 7.

45. ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 897. Переписка с Цивильной Управой Подкарпатской Руси по вопросу содержания Чина сестер-василиан. Л. 1–3.

46. Сестры Василіянки въ Ужгороде // Месяцеслов на 1925 годъ. С. 35.

новициата[47]. Епископ выдал такую грамоту 12 марта 1925 г.[48] Сразу после этого (15 марта 1925 г.) был открыт интернат для сирот[49]; согласно свидетельству о. Августина Волошина, по состоянию на 2 марта 1927 г. в нем было 16 сирот сельского происхождения[50]. Интересно, что епископским комиссаром по делам сестер-василианок стал галичанин о. Петр Котович, который долгое время был настоятелем Ужгородского монастыря[51]. Как и отцы-василиане, сестры сталкивались с предвзятостью и сопротивлением со стороны как части населения, так и власти. Об этом свидетельствует письмо игуменьи Магдалины Гуменюк от 2 июля 1923 г. о. Петру Булику[52]. Образовательно-воспитательная деятельность женской и мужской ветвей Ордена василиан вызывает глубокое уважение, но в то же время следует подчеркнуть, что это воспитание осуществлялось не только в христианском, но и в украинофильском духе.

Важным направлением деятельности Ордена стала миссионерская работа монахов на Подкарпатской Руси и за ее пределами. Миссии были еще одним способом распространения украинофильских идей, но уже среди простого населения. Среди известных миссионеров следует отметить о. Стефана Решетило, который умело говорил проповеди, обладал авторитетом среди местных верующих и оказывал большое влияние на клириков. Кроме него, известными миссионерами и проповедниками Ордена были Поликарп Булик, Иероним Малицкий, Павел Гойдич, Петр Котович, а познее — Христофор Мыскив, Иосафат Рога и другие. Например, в 1924 году состоялось 9 миссий отцов-василиан: 3 в Пряшевской и 6 в Мукачевской епархии; в общем произнесено 159 проповедей, а причастников насчитывалось 12 тысяч. В 1925 г. проведено 7 миссий[53]. Регулярность миссий была

47. ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 2000. Декрет о выдаче самостоятельности Ужгородского монастыря им. ОО. Василиан для монахинь и об открытии новициата монастыря. Арк. 3.

48. ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 2000. Л. 2.

49. ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 897. Л. 12.

50. Там же. Л. 12.

51. ГАЗО. Ф. 151. Оп. 25. Спр. 2971. Протоколы совета Ужгородского женского монастыря ордена Василиан о допуске к пострижению в монахини, переписка с игуменом по этому вопросу. Л. 6.

52. ГАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Д. 1192 «а». Л. 47.

53. ГАЗО. Ф. 64. Оп. 3. Д. 1291. Выписки из церковных миссий, находящихся на территории Подкарпатской Руси. Л. 1.

достаточно высокой, что позволяло монахам распространять свои идеи среди верующих далеко за пределами монастырских стен.

Сначала власть не уделяла большого внимания миссионерской работе отцов-реформаторов, которые пропагандировали проукраинские идеи. Некоторые из них даже получили чехословацкое гражданство (о. Поликарп Булик и о. Иероним Малицкий), а о. Петру Котовичу был выдан вид на жительство[54]. Однако отдельные миссионеры (в частности, о. Стефан Решетило) из-за своей проукраинской позиции находились под надзором полиции. В телеграмме, направленной одним полицейским органом в другой, указано, что в августе 1924 г. в речи на празднике в Мукачевском монастыре (вероятно, на празднике Успения) о. Решетило высказывал идеи, которые угрожают правам чешских граждан. В другой телеграмме сообщается, что в июне 1925 г. со стороны властей приняты определенные меры, чтобы запретить данному проповеднику пребывание в Чехословакии[55]. В тайном отчете полицейской управы от 27 апреля 1926 г. утверждается, что большинство членов Василианского Ордена занимают клерикальную и анти-чешскую позицию[56]. Согласно этому отчету, одна из задач василиан состоит в том, чтобы парализовать православное движение, которое тогда приняло большой размах[57]. Возникает вопрос: почему власти пытались выслать о. Стефана Решетило, который проводил миссионерскую работу исключительно среди украинцев? Скорее всего, мотивы были политическими: боязнь украинизаторских тенденций. Создается впечатление, что власти были более благосклонны к православным.

Несмотря на это, миссионерское движение продолжало активно развиваться. Большую роль в нем играли религиозные общества, которые учреждались для распространения христианских ценностей. О. Стефан Решетило организовал общество «Оборона веры», задачей которого было сохранять существующий грекокатолический обряд[58]. В 1924 г. по инициативе о. Павла Гойдича было основано «Общество Пресвятого Сердца Христова». В рамках его деятельности в 1926 г. из 3 тысяч паломников 2 тысячи

54. ГАЗО. Ф. 9» с»/2. Оп. 2. Д. 779. Л. 49–50.

55. ГАЗО. Ф. 9» с»/2. Оп. 2. Д. 779. Л. 80–81.

56. Там же. Л. 54.

57. Там же. Л. 50. Православная иерархия подчинялась в то время Сербскому патриархату.

58. Там же. Л. 49.

приняли причастие; в 1934 году общество насчитывало уже 6 тысяч членов[59]. Эти организации также использовались для распространения украинофильских идей среди духовенства и верующих.

На фоне этого миссионерского успеха власти продолжали с опасением относиться к распространению проукраинских идей. Проблемой для полиции стала брошюрка «Государственные идеи Подкарпатской Руси», которая распространялась в монастыре. В отчете полицейской дирекции в Ужгороде от 16 января 1926 г., направленном руководству Политического управления, говорится, что содержание брошюры угрожает государственной безопасности. По мнению полицейских органов, угроза состояла в следующих идеях: во-первых, Подкарпатская Украина объявлялась частью украинских земель; во-вторых, утверждалось, что эта часть земель к Чехословакии присоединена добровольно; в-третьих, большинство населения, согласно брошюре, не хотело присоединяться к Чехословакии, потому что не ожидало от чехов предоставления автономии (поскольку ее не предоставили венгры); в-четвертых, Подкарпатская Русь должна быть соединена с украинским государством; и т. п.[60] Прямых антигосударственных призывов в брошюре не было, но государство могло трактовать ее содержание как проявление сепаратизма на национальной основе.

В декабре 1927 г. о. Стефан Решетило был вынужден отправиться в Галицию по делам миссии[61], но вскоре снова вернулся в Прикарпатье[62]. Внешней причиной его возвращения стал договор между Прагой и Римом (февраль 1928 г.), по которому государственные органы не препятствовали миссионерской деятельности. Исследователи советского времени обращали внимание на то, что Стефан Решетило был связан с «волошинцами», а Петр Котович — с «петлюровцами»[63]. Кроме попыток распространения проукраинских идей, василиан обвиняли в провенгерской пропаганде. В тайном документе Краевого правительства Подкарпатской Руси от 22 сентября 1928 г. запрещалось проводить палом-

59. *Станканинець Й.* 10 летя заложення «Товариства Пресвятого Серця Христового» при церкви ОО. Василіян в Ужгороде // Благовестник. 1934. № 6. С. 81–84.

60. ГАЗО. Ф. 9» с»/2. Оп. 2. Д. 779. Л. 9–11. Наверное, имелось в виду создание в будущем независимого украинского государства, что и способствовало обеспокоенности полицейских органов.

61. *Фенич В.* Малоберезнянський Свято-Миколаївський монастир... С. 58.

62. ГАЗО. Ф. 64. Оп. 3. Д. 1371. Переписка монахов и настоятелей монастырей ордена Василиан по церковно-административным вопросам и др. Л. 53.

63. *Буковић Д.* Павутиння омани. Ужгород: Карпати, 1974. С. 57.

ничества к Марии Повче, поскольку там проводилась агитация за венгерскую родину[64]. Это свидетельствует о внутренней неоднородности Ордена и о попытках его использования со стороны определенных государств в своих национальных интересах.

Важным событием в деятельности Ордена стало создание в 1925 г. кириллической типографии при Ужгородском монастыре, в которой печаталась преимущественно литература религиозного содержания. К 1935 г. эта типография выпустила 181 250 экземпляров ежемесячной газеты «Благовестник», 150 920 экземпляров религиозных газет, 76 767 религиозных книг, 78 100 молитвенников, 26 800 церковных календарей, 20 000 научных трудов и 173 250 религиозных брошюр[65]. Главной целью создания типографии была «дешевая книга для бедного русина»[66]. Действительно, типография оказывала большое влияние на общественную атмосферу в крае, и василиане таким образом распространяли христианские и патриотические ценности.

Отдельно необходимо сказать о существовании периодического издания василиан — ежемесячнике «Вести из Чернечей горы», который публиковался на украинском языке со значительными вкраплениями полонизмов. Ежемесячник имел свои уникальные особенности — небольшой тираж, ограниченность адресатов, сжатая подача информации (иногда в форме летописи) — и скорее напоминал газетную листовку. Это издание, в котором кратко сообщалось о событиях и лицах, связанных с Мукачевским монастырем, выходило в течение как минимум двух лет: первый номер датирован 1 января 1934 г., а последний известный номер — 18 декабря 1935 г.[67] Василиане использовали собственное периодическое издание для распространения своих идей.

64. Документи свідчать: [зб. док./упоряд. А. І. Гайдош]. 2-е вид., доп. Ужгород: Карпати, 1985. С. 138. Марияповчанский монастырь известен своей иконой Божией Матери, которая трижды проливала слезы, и является старым паломническим центром греко-католиков и православних.

65. *Фенич В.* Малобережнянський Свято-Миколаївський монастир... С. 58.

66. Потройный наш ювилей // Календар Благовестника на переступний рок 1936. С. 65.

67. На время исследования доступны следующие номера: Вісти з Чернечої Гори. 1. I. 1934. №. 1. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 14. II. 1934. №. 2. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 4. III. 1934. №. 3. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 23. V. 1934. №. 4. С. 1–4.; Вісти з Чернечої Гори. 27. VI. 1934. №. 5. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 11. VIII. 1934. №. 6. С. 1–2.; недоступны 7 и 8 номера. 17 января 1935 г. вышел 9 номер издания.; Вісти з Чернечої Гори. 17. I. 1935. №. 9. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 30. X. 1935. №. 17. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 30. XI. 1935. №. 18. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 18. XII. 1935. №. 19. С. 1–2.

Непростая ситуация сложилась в Румынии. Биксадский монастырь пытались отделить от провинции, как когда-то Марияповчанский. Для развития Ордена в Румынии прилагались большие усилия. Например, в письме от 13 июня 1936 г. архимандрит сообщает игумену Мукачевского монастыря о. Онуфрию Бурдяку, что о. Атанасий Максим с согласия местного епископа пытался получить паломническое место «Микула». Архимандрит приказывал не создавать препятствий румынским братьям в их деятельности[68]. Таким образом, среди монахов существовали определенные национальные противостояния по линии украинцы vs. румыны.

По данным современного официального сайта Ордена провинция св. Николая по состоянию на 1939 г. насчитывала 39 иеромонахов, 43 студента и 47 братьев[69]. Активную патриотическую работу василиане проводили также до и во время существования Карпатской Украины (1938–1939). В сообщении полицейской дирекции в Ужгороде, адресованном Земскому правительству, указано, что 24 февраля 1938 г. в Ужгородский монастырь вернулся о. Стефан Решетило, который до этого времени был протоигуменом в Галиции. В сообщении содержится предположение, что его возвращение связано с необходимостью разрешения конфликта между протоигуменом Петром Буликом и епископом Александром Стойкой, который запретил василианам любую деятельность в собственной епархии, тем самым препятствуя развитию «украинского национального движения»[70]. Действительно, это был период наибольшего подъема ОСВВ. Монахи-василиане способствовали восстановлению духовности славянского населения края в ее украинском варианте.

С 1938 г. апостольский администратор о. Дионисий Нарядий для осуществления пропаганды проукраинских идей начинает назначать василиан на руководящие должности. Стефан Решетило занял должность секретаря епархиального управления в г. Хуст[71]. В 1938 г. главным капелланом военизированной организации «Карпатская Сечь» становится о. Христофор Мыс-

68. ГАЗО. Ф. 64. Оп. 3. Д. 1674. Переписка архимандрита ордена Василиан Ткачук Дионисия с магистром о воспитании и обучении молодых монахов. Л. 4. Скорее всего речь шла о создании василианами обители на месте паломничества румынских греко-католиков под названием Микула.

69. Василіянський Чин св. Йосафата: історія Чину [http://www.osbm.in.ua/index.php/chsvv/istoriia-chynu, доступ от 04.07.2014].

70. ГАЗО. Ф. 9» с»/2. Оп. 2. Д. 779. Л. 160–161.

71. *Фенич В.* Малоберезнянський Свято-Миколаївський монастир... С. 59.

кив[72], который, если доверять Петру Шкрабюку, даже участвовал в боях (за что его трижды пытались расстрелять, но ему удалось бежать)[73]. Парадоксальным выглядит факт восприятия украинской идентичности даже словаками и сербами в первом поколении, что свидетельствует о всеохватности украинского воспитательного духа в василианских монастырях Подкарпатской Руси.

После первого Венского арбитража 2 ноября 1938 г. были составлены два списка людей, которых предполагалось репрессировать (всего 140 человек)[74]. Однако абсолютное большинство василиан твердо стояли на своих проукраинских патриотических позициях. Это свидетельствует об успехе воспитательной работы василиан. После оккупации венграми части Закарпатья некоторых монахов даже арестовали. Например, монаха Иосафата Сабелку венгерские военные били только за то, что он украинец[75]. Не следует оправдывать венгерский национализм, но в данном случае агрессивность венгерских военных была спровоцирована украинским патриотизмом, что еще раз обнаруживает негативные стороны национализма вообще, независимо от его происхождения.

Большая организаторская работа, при поддержке владыки Дионисия Нарядия, проводилась в г. Хуст. В частности, в январе был начат выпуск церковного журнала «Благовестник Пресвятого Сердца Христова» и «Миссионерского календаря», издателем и редактором которых был монах-василианин о. Севастьян Сабол (Зореслав). Для укрепления проукраинских позиций среди священников 12 января 1939 г. создано «Общество греко-католических священников», в которое вступило лишь 20 священников, преимущественно молодых. Секретарем общества выбрали того же о. Севатьяна Сабола[76]. Как свидетельствует Петр Шкрабюк, о. Севастьян Сабол был реальным капелланом Карпат-

72. Карпатская сечь — патриотическая, военизированная организация, которая приняла активное участие в организации обороны Карпатской Украины от венгров на Красном поле, возле г. Хуст.

73. *Шкраб'юк П.* Монаший Чин Отців Василіян у національному житті України. Львів: Місіонер, 2005. С. 331.

74. *Фенич В.* Малоберезнянський Свято-Миколаївський монастир... С. 59. После первого Венского арбитража часть Подкарпатской Руси с городами Ужгород, Берегово и Мукачево отошла Венгрии.

75. *Гренджа-Донський В.* С. Щастя і горе Карпатської України: Мої спогади. Ужгород: ВАТ «Видавництво «Закарпаття», 2002. С. 60.

76. *Фенич В.* Малоберезнянський Свято-Миколаївський монастир... С. 60.

ской Украины, тогда как о. Христофор Мыскив — формальным. На поле боя, когда венгерские воины добивали раненых, о. Севастьян совершал для них последние таинства, и из многих уст лично слышал возглас «Слава Украине»[77]. Викентий Шандор в своих воспоминаниях отмечает, что о. Севастьян Сабол во времена автономного правительства дважды, по распоряжению Августина Волошина, ездил в г. Сваляву к тогдашнему командующему чехословацкими войсками на Подкарпатской Руси А. Сватка, выполняя посреднические функции[78]. Более того, Зореслав на поле боя выполнял функцию медбрата, а в прежние времена был личным исповедником о. Августина Волошина, известного своей проукраинской позицией, а также поддержкой сестер-василианок.

Итак, пиком активной проукраинской деятельности галицких василиан и их воспитанников стал период существования Карпатской Украины. Монахи не только принимали активное участие в развитии государства, отходя от своих непосредственных священнических функций, но и выполняли роль военных посредников — функцию совсем им не приличествующую.

Выводы

Значение деятельности Ордена василиан в Подкарпатской Руси трудно переоценить. После реформы она была направлена на распространение христианских идей среди населения. Большое внимание уделялось воспитательной и миссионерской деятельности. Воспитание монахов имело четкую структуру, и при этом соблюдалась жесткая дисциплина, поэтому полное образование получали лишь единицы. Воспитание осуществлялось в духе украинского патриотизма: монахов учили переживать за судьбу своего народа. Большую работу в деле воспитания женской части населения проводили сестры-василианки, деятельности которых способствовал украинофил Августин Волошин.

Поликонфессиональность Подкарпатья, как и полинациональность самого Ордена, были постоянной проблемой для Рима. Безусловно, в 1920–1930-х гг. деятельность монахов-василиан создавала надежную опору для населения Подкарпатья в культурно-образовательной, религиозной, попечительской и па-

77. *Шкраб'юк П.* Монаший Чин Отців Василіян у національному житті України. С. 331.

78. *Шандор В.* Спомини. Карпатська Україна. 1938–39. Ужгород: МПП Гражда, 1996. Т. 1. С. 280.

триотической сферах. Несмотря на «стандартные» обвинения в латинизации и отождествление с иезуитами, Орден опирался исключительно на славянские (а с 1920-х гг. — на украинские) традиции.

После окончательной оккупации Карпатской Украины венграми (18 марта 1939 г.) положение Ордена меняется. Проукраински настроеные монахи-василиане стали объектом преследования со стороны оккупантов. Марияповчанскому монастырю венгерские власти предоставили право попечения обо всех василианских обителях. Сразу же произошли изменения в руководстве монастырей. Новыми игуменами стали: Иосиф Гегедюш — в Мукачево, Бартоломей Дудаш — в Ужгороде, Николай Сабо — в Малом Березном, Иосиф Киш — в Бороняве, В. Жаткович — в селе Имстичево[79]. Настоятели назначались по национальному признаку и были в основном венграми. Бывшую венгерскую провинцию ОСВВ трансформировали в «Провинцию Василианского Чина Св. Иосафата в Венгрии», одновременно разделив ее на своеобразные самоуправляющиеся вице-провинции (*coetus*) — венгерскую, русинскую (Подкарпатье) и румынскую[80]. Протоигуменом для подкарпатских василиан был назначен о. Леонтий Долгои. Он долгое время возглавлял Марияповчанский монастырь и отрицательно относился к реформе, а потому был враждебно встречен реформированными монахами.

Все это указывает на вмешательство в развитие монастырей национализма в его негативном аспекте. Отдельные монахи открыто занимались политикой. Национализм разрывал на части территорию пограничья, где исторически сложилась мультикультурная среда. Венгерское господство в Ордене до Сен-Жерменского договора негативно влияло на экклезиальные основы ОСВВ в регионе, а распространение проукраинских идей впоследствии еще больше обострило межнациональное соперничество среди монахов, хотя культурно Орден стал ближе к славянским основам своего экклезиального этоса. Кроме того, следует учитывать относительно демократичную атмосферу, характерную для Чехословакии, которая способствовала конкуренции, чего не было в период венгерской администрации. Говоря об украинском национализме в Ордене, нужно справедливости ради отметить, что его распро-

79. *Фенич В.* Малоберезнянський Свято-Миколаївський монастир. С. 61–62.
80. Там же. С. 62.

странение было делом не Ордена в целом, а отдельных монахов, впрочем, занимавших основные должности.

Несколько национализмов сталкивались на этом поле друг с другом, что, в свою очередь, приводило к конфликтам и внутри Ордена, и среди верующих. Вряд ли такая религиозная структура, как Орден, сама по себе могла примирить с церковными канонами распространение проукраинских (или иных) национальных идей. Не выступал ли в это время Орден инструментом в руках национализма и его носителей, приобщившись таким образом не только к патриотическому воспитанию, но и к трагедии на Красном поле в марте 1939 г., а также к созданию «культа мертвых», которым питается любой национализм? В целом надо признать, что деятельность Ордена в значительной мере укрепляла в регионе не только христианские ценности, но и украинофильские идеи.

Библиография/References

Архивные материалы

Государственный архив Закарпатской области (ГАЗО).

Ф. 9 «с»/2 Президія Земського уряду Підкарпатської Русі в Ужгороді.

Ф. 64 Монастырь ордена Василиан г. Мукачево.

Ф. 151 Правление Мукачевской греко-католической епархии, г. Ужгород.

Литература

Букович Д. Павутиння омани. Ужгород: Карпати, 1974.

Василіянський Чин св. Йосафата: історія Чину [http://www.osbm.in.ua/index.php/chsvv/istoriia-chynu, доступ от 04.07.2014].

Вісти з Чернечої Гори. 1. I. 1934. Ч. 1. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 14. II. 1934. Ч. 2. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 4. III. 1934. Ч. 3. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 23. V. 1934. Ч. 4. С. 1–4.; Вісти з Чернечої Гори. 27. VI. 1934. Ч. 5. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 11. VIII. 1934. Ч. 6. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 17. I. 1935. Ч. 9. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 30. X. 1935. Ч. 17. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 30. XI. 1935. Ч. 18. С. 1–2.; Вісти з Чернечої Гори. 18. XII. 1935. Ч. 19. С. 1–2.

Гидденс Э. Социология. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005.

Гренджа-Донський В. С. Щастя і горе Карпатської України: Мої спогади [упоряд. Д. М. Федака та ін.]. Ужгород: ВАТ «Видавництво „Закарпаття“», 2002.

Документи свідчать: [зб. док./упоряд. А. І. Гайдош]. [2-ге вид., доп.] Ужгород: Карпати, 1985. 555 с.

Зайцев О. Націоналізм і релігія: Греко-Католицька Церква та український національний рух у Галичині (1920–30-ті роки)/За заг. ред. О. Зайцева, О. Бегена, В. Сте-

фаніва; Український Католицький Університет; Центр досліджень визвольного руху. Львів: Видавництво Українського Католицького Університету, 2011.

Зведомлення руське держ. Реальн. Гимн. и ее ровнорядных одделов ческих и мадярское VIII кл. в Ужгороде за шк. рок 1926–27.

Звет гр-кат учит. семінаріе дьвчат и горожанки в Ужгороде 1930–1931 рр.

Звідомлення гімназії чина ОО. Василіян в Ужгороді (з правом прилюдности) за шкільний рік 1937–38.

Інавгураційна промова протоігумена о. Полікарпа Булика ЧСВВ, в день відкриття клясичної гімназії Чина ОО. Василіян в Ужгороді // Звідомлення гімназії чина ОО. Василіян в Ужгороді (з правом прилюдности) за шкільний рік 1937–38. С. 7–10.

Кічера В. Заснування і діяльність монастирів Чину святого Василія Великого на Закарпатті (1733–1950 роки). — Спеціальність 07.00.01. Історія України. Автореферат дис. на здобуття наукового ступеня к. і. н. Ужгород, 2008.

Кічера В. Розвиток чи занепад еклезіального етосу ЧСВВ на Підкарпатській Русі? // Науковий вісник Ужгородського університету: Серія історія. Ужгород, 2011. № 26. С. 26–38.

25-летний юбилей интерната оо. Василиан // Неделя. 1938. № 11. С. 2.

Лист з Бразилії // Благовестник. 1934. № 7. С. 107–109.

Нарис історії Василіянського чину Святого Йосафата. Рим: Видавництво ОО. Василіян, 1992.

Орос А. Ідентичність греко-католицького духовенства в Угорщині між двома світовими війнами // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії; за ред. о. Б. Гудзяка та ін. № 4. Львів: Видавництво Українського Католицького Університету, 2003. С. 212–221.

Потройный наш ювилей // Календар Благовестника на переступний рок 1936. С. 61–65.

Реформа закарпатських О. О. Василіян // Нива. 1921. № 3. С. 100.

Сестры Василіянки въ Ужгороде // Месяцеслов на 1925 годъ. С. 35–36.

Тернер Ф. Д. Значення фронтиту для американської історії // Україна Модерна. Пограниччя. Окраїни. Периферії. 2011. № 18. С. 11–46. Київ: Критика.

Фенич В. Малоберезнянський Свято-Миколаївський монастир та нарис історії чину св. Василія Великого на Закарпатті. Ужгород: Вид-во В. Падяка, 2004.

Фенич В. Між сакральним і профанним: формування еклезіальної та національної ідентичності о. Севастьяна Сабола до 1945 р. // Науковий вісник Ужгородського університету: Серія історія. Ужгород: Видавництво Ужгородського національного університету «Говерла», 2013. № 30. С. 27–45.

Шандор В. Спомини. Карпатська Україна. 1938–39. Ужгород: МПП Гражда, 1996. Т. 1.

Шкраб'юк П. Монаший Чин Отців Василіян у національному житті України. Львів: Місіонер, 2005.

Bukovich, D. (1974) *Pavutinnja omani* [Web of deceit]. Uzhgorod: Karpati.

Dokumenti svidchat' (1985) [Documents show]: [zb. dok. / uporjad. A. I. Gajdosh]. [2-ge vid., dop.] Uzhgorod: Karpati.

Fenich, V. (2004) *Malobereznjans'kij Svjato-Mikolaïvs'kij monastir ta naris istorii chinu sv. Vasilija Velikogo na Zakarpatti* [Maloberezhnyanskyy St. Nicholas Monastery and the Sketch of the history of the Order of St. Basil the Great in Transcarpathia]. Uzhgorod: Vid-vo V. Padjaka.

Fenich, V. (2014) «Mizh sakral'nim i profannim: formuvannja eklezial'noï ta nacional'noï identichnosti o. Sevast'jana Sabola do 1945 r.» [Between Sacred and Profane: the Formation of Ecclesiastical and National Identity by Sevastyan Sabol before 1945], in *Naukovij visnik Uzhgorods'kogo universitetu: Serija istorija* 30: 27–45. Uzhgorod: Vidavnictvo Uzhgorods'kogo nacional'nogo universitetu «Goverla».

Giddens, A. (2005) *Sociologija* [Sociology]. Pri uchastii K. Berdsoll: Per. s angl. Izd. 2-e, polnost'ju pererab. i dop. Moskva: Editorial URSS.

Grendzha-Dons'kij, V. S. (2002) *Shhastja i gore Karpats'koï Ukraïni: Moi' spogadi* [Happiness and Sorrow of the Carpathian Ukraine: My Memories] [uporjad. D. M. Fedaka ta in.]. Uzhgorod: VAT «Vidavnictvo „Zakarpattja", 2002.

Inavguracijna promova protoigumena o. Polikarpa Bulika ChSVV, v den' vidkrittja kljasichnoï gimnaziï China OO. Vasilijan v Uzhgorodi [Inaugural Speech by Provincial Polycarp Bulyk OSBM, the Opening Day of School During the Classic Magnitude of OO. Basilian Uzhgorod], in *Zvidomlennja gimnaziï china* OO. *Vasilijan v Uzhgorodi (z pravom priljudnosti) za shkil'nij rik 1937–38* [Report gymnasium magnitude of OO. Basilian in Uzhgorod (with the public right) for the school year 1937–38.], p. 7–10.

Kichera, V. (2008) *Zasnuvannja i dijal'nist' monastiriv Chinu svjatogo Vasilija Velikogo na Zakarpatti (1733–1950 roki)* [Establishment and Activities of the Monasteries of the Order of St. Basil the Great in Transcarpathia (1733–1950)]. Special'nist' 07.00.01. Istorija Ukraïni. Avtoreferat dis. na zdobuttja naukovogo stupenja k. i. n. Uzhgorod.

Kichera, V. (2011) «Rozvitok chi zanepad eklezial'nogo etosu ChSVV na Pidkarpats'kij Rusi?» [Development or Decline of Ecclesiastical Ethos OSBM in Subcarpathian Rus?], in *Naukovij visnik Uzhgorods'kogo universitetu: Serija istorija* 26: 26–38. Uzhgorod: Vidavnictvo Uzhgorods'kogo nacional'nogo universitetu «Goverla».

25-letnij juvilej internata oo. Vasilian [25th Anniversary of Basilian Boarding] (1938), *Nedelja* 11:2.

Lichtej. I. (2008) *Formovanie národného vedomia v prostredi duchovenstva Mukačevskej gréckokatolickej eparchie v 20. Rokoch 20. Storočia* [The Formation of National Consciousness of the Clergy of Greek-Catholic Eparchy in Mukachevo in the 1920s], in *Cirkvi a národy strednej Európy (1800-1950)* [Church and the nations of Central Europe (1800-1950)], p. 157–167. Zostavili Peter Švorc — Ľubica Harbuľova — Karl Schwarz. Prešov: Universum.

List z Braziliï [Letter from Brazil] (1934), *Blagovestnik* 7: 107–109.

Naris istoriï Vasilijans'kogo chinu Svjatogo Josafata (1992) [Essay on the history of the Basilian Order of St. Josaphat]. Rim: Vidavnictvo OO. Vasilijan.

Oros, A. (2003) «Identichnist' greko-katolic'kogo duhovenstva v Ugorshhini mizh dvoma svitovimi vijnami» [Identity of the Greek Catholic Clergy in Hungary Between the Two World Wars], *Kovcheg. Naukovij zbirnik iz cerkovnoï istoriï* 4: 212–221. L'viv: Vidavnictvo Ukraïns'kogo Katolic'kogo Universitetu.

«Potrojnyj nash juvilej» [Our triple anniversary] (1936), in *Kalendar Blagovestnika,* pp. 61–65.

«Reforma zakarpats'kih O. O. Vasilijan» (1921) [Reforming of the Transcarpathian Basilians], *Niva* 3: 100.

«Sestry Vasilijanki v Uzhgorode» [Basilian Sisters in Uzhgorod] (1925), in *Mesyatseslov*, p. 35–36.

Terner, F. D. (2011) «Znachennja frontiru dlja amerikans'koï istoriï» [Value frontier for American History], in *Ukraïna Moderna. Pogranichchja. Okraïni. Periferiï* [Modern Ukraine. Borderland. Outskirts. The periphery], 18, pp. 11–46. Kiïv: Kritika.

Shandor, V. (1996) *Spomini. Karpats'ka Ukraïna. 1938–39* [Memoirs. Carpathian Ukraine. 1938–39], vol. 1., 391 p. Uzhgorod: MPP Grazhda.

Shkrab'juk, P. (2005) *Monashij Chin Otciv Vasilijan u nacional'nomu zhitti Ukraïni* [Monk Order Basilian Fathers in the National Life of Ukraine]. L'viv: Misioner (Institut ukraïnoznavstva im. I. Krip'jakevicha NAN Ukraïni).

Timkovič, V. Jozafát, OSBM (2004). *Letopis Bukovského monastyra: a historické zmienky o iných basiliánsrych monastyroch na východnom Slovensku* [Chronicle of the Monastery of Bukovo: historical references to other basilián monasterys in the Eastern Slovakia]. Prešov: p. Juraj Kušnir.

Vasilijans'kij Chin sv. Josafata: istorija Chinu [Basilian Order of Saint Jehoshaphat: History of the Order] [http://www.osbm.in.ua/index. php/chsvv/istoriia-chynu, visited 04.07.2014].

Visti z Chernechoï Gori [News of Mountain Chernecha], №. 1., pp. 1–2. 1. I. 1934.; Visti z Chernechoï Gori, №. 2., pp. 1–2. 14. II. 1934.; Visti z Chernechoï Gori, №. 3., pp. 1–2. 4. III. 1934.; Visti z Chernechoï Gori, №. 4., pp. 1–4. 23. V. 1934.; Visti z Chernechoï Gori, №. 5., pp. 1–2. 27. VI. 1934.; Visti z Chernechoï Gori, №. 6., pp. 1–2. 11. VIII. 1934.; Visti z Chernechoï Gori, №. 9., pp. 1–2. 17. I. 1935.; Visti z Chernechoï Gori, №. 17., pp. 1–2. 30. X. 1935.; Visti z Chernechoï Gori, №. 18., pp. 1–2. 30. XI. 1935.; Visti z Chernechoï Gori, №. 19., pp. 1–2. 18. XII. 1935.

Zajcev, O. (2011) *Nacionalizm i religija: Greko-Katolic'ka Cerkva ta ukraïns'kij nacional'nij ruh u Galichini (1920–30-ti roki)* [Nationalism and Religion: The Greek Catholic Church and the Ukrainian National Movement in Galicia (1920-30's)]. Za zag. red. O. Zajceva, O. Begena, V. Stefaniva; Ukraïns'kij Katolic'kij Universitet; Centr doslidzhen' vizvol'nogo ruhu. L'viv: Vidavnictvo Ukraïns'kogo Katolic'kogo Universitetu.

Zvedomlennja rus'koe derzh. Real'n. Gimn. i ee rovnorjadnyh oddelov cheskih i madjarskoe VIII *kl. v Uzhgorode za shk. rok 1926–27* [Report of Russian High School in Uzhgorod for School Year 1926–27].

Zvet gr-kat uchit. seminarie d'vchat i gorozhanki v Uzhgorode 1930–1931 rr. [Report of Greek Catholic Teachers' Seminary for Girls and Town School in Uzhgorod 1930–1931].

Zvidomlennja gimnaziï china OO. *Vasilijan v Uzhgorodi (z pravom priljudnosti) za shkil'nij rik 1937–38* [Report of the Basilian Gymnasium in Uzhgorod (with the public right) for the School Year 1937–38].